

Альфа, которого ввели в комнату в наручниках, был тем самым Ду Синчэнем, чьего допроса лично потребовал Цзинь Суйчуань.

Молодому человеку было двадцать четыре года. Он учился на втором курсе магистратуры Столичного университета по направлению «культурные коммуникации» и происходил из семьи коммерсантов.

Цзинь Суйчуань обратил на него внимание неспроста: юноша резко выделялся на фоне остальных завсегдатаев. Как подметил начальник в разговоре с Лю Юйчжоу, этот парень был чертовски молод.

Возраст остальных постояльцев начинался как минимум от тридцати пяти лет, а большинству и вовсе перевалило за сорок.

Изучив материалы предварительного опроса, подготовленные Лю Юйчжоу, Цзинь Суйчуань выяснил: чиновники, отдыхавшие на вилле, сплошь занимали ключевые посты в ведомствах, а редкие бизнесмены владели колоссальными капиталами. Влияние и богатство требуют времени для накопления, оттого и контингент здесь подобрался зрелый.

На этом фоне появление двадцатичетырехлетнего Ду Синчэня казалось вопиющей аномалией.

Синчэнь не отличался высоким ростом или богатырским сложением. Тонкие черты лица, впалые щеки и миндалевидный разрез глаз делали его похожим скорее на бету, чем на альфу. По всему было видно, что юноша еще не успел столкнуться с жизненными невзгодами — на его лице читалась наивная, почти детская простота.

Едва завидев Цзинь Суйчуаня, застывшего у игрового стола, парень робко, заискивающе улыбнулся.

Начальник спецотдела смерил его оценивающим взглядом. Всех бунтовщиков — будь то высокопоставленные чины или денежные мешки — его оперативники быстро приструнили. Кого-то помяли до крови, другие просто выглядели жалко и растрепанно. Ду Синчэнь же сохранил вполне приличный вид, не выказывая ни тени страха. Очевидно, при задержании он вел себя тише воды ниже травы.

Лицо Цзинь Суйчуаня оставалось непроницаемой маской, от его фигуры веяло опасной, леденящей уверенностью. Не выдержав тяжелого взгляда, юноша занервничал и заговорил первым:

— Здравствуйте, офицер.

— Вы — Ду Синчэнь? — спросил Цзинь Суйчуань. — Что вы здесь делаете и по чьему приглашению прибыли?

Благодаря допросу управляющих, который провели люди Лю Юйчжоу, Цзинь Суйчуань уже знал правила этого места. Усадьба на озере Свернувшегося Дракона не была открытым курортом — сюда пускали исключительно по пригласительным билетам, рассылаемым владельцем, либо в сопровождении его близких друзей. Поскольку Синчэнь не принадлежал к числу прислуги или хозяев, он мог быть только гостем.

— Да, я Ду Синчэнь, — парень натянуто улыбнулся. — Владелец этой усадьбы, Го Тяньмин — младший сын Го Чуаньфэна, — мой однокурсник. Я сам напросился поехать с ним.

Цзинь Суйчуань пролистал несколько страниц отчета Лю Юйчжоу и поднял глаза на задержанного:

— Однако Го Тяньмина среди присутствующих нет.

— Сам ума не приложу, куда он подевался, — пробормотал Ду Синчэнь, силясь скрыть замешательство под неловкой улыбкой.

Бездонные изумрудные глаза Цзинь Суйчуаня впились в лицо собеседника. Синчэню показалось, будто его швырнули в ледяную океанскую бездну — по спине пробежала крупная дрожь.

— И какова же была цель вашего визита? — сухо поинтересовался следователь.

— Го Тяньмин хвастался, что их поместье на озере Свернувшегося Дракона неопишимо красиво, да и пускают сюда только самую изысканную публику, — пустился в объяснения юноша. — А поскольку моя специальность напрямую связана с культурными коммуникациями, мне стало безумно любопытно взглянуть на это закрытое общество изнутри. Вот и попросил его составить компанию... Хе-хе...

Наткнувшись на ледяной взгляд Цзинь Суйчуаня, он осекся. Жалкое подобие смешка застряло у него в горле.

— Сколько дней вы здесь находитесь?

— Третий день пошел.

— В каком номере остановились?

— В корпусе Б Южного берега, номер 1208.

— За эти три дня вы обратили внимание, как долго здесь задерживаются остальные? Что вам вообще о них известно?

По логике Цзинь Суйчуаня, люди такого ранга не располагали избытком свободного времени, чтобы неделями прохлаждаться на закрытом острове. Даже если они приезжали сюда ради наркотиков или подпольного казино, долго здесь никто задерживаться не должен был.

— Мне доводилось сталкиваться с некоторыми постояльцами, — признался Ду Синчэнь. — Но они появлялись на острове набегами. Большую часть времени я понятия не имел, где они находятся — возможно, отсыпались на своих виллах. Все они крайне скрытные и подозрительные. За три дня мне так и не удалось ничего разнюхать.

— Разнюхать? — Цзинь Суйчуань прищурился, фиксируя это слово.

Холодная волна страха прокатилась по спине Синчэня. Сглотнув вязкую слюну, он воровато огляделся по сторонам. В просторной комнате, кроме него, находились лишь Цзинь Суйчуань и Лю Юйчжоу. Немного поколебавшись, юноша решился:

— Я не знаю, на кого вы охотитесь с такой помпой, и не уверен, безопасны ли здешние стены. Но если тут нет скрытых камер и прослушки, я мог бы поделиться одной тайной.

Цзинь Суйчуань понимающе изогнул бровь, а Лю Юйчжоу коротко бросил:

— Помещение полностью экранировано от любых видов слежки. Можешь говорить свободно.

Синчэнь все еще топтался на месте, медля с ответом. Лю Юйчжоу моментально вскипел:

— Давай рожай уже! Или кулаком помочь, чтобы язык развязался?

От яростного окрика парень втянул голову в плечи и умоляюще уставился на Цзинь Суйчуаня. Тот легким жестом остановил готового к расправе подчиненного.

— Мы из Отдела специальных расследований, — спокойно произнес начальник спецотдела. — Не тни время, выкладывай все, что знаешь. Если твои показания создадут угрозу для твоей жизни, я лично подпишу ордер на твою защиту.

Юноша шумно выдохнул, заметно расслабившись.

— Дело вот в чем. У меня была старшая сестра, омега. Она была всего на год старше меня. Когда ей исполнилось восемь и произошла дифференциация, ее сразу же перевели в Академию Кампсиса. Но через восемь лет администрация школы прислала извещение, что сестра скоропостижно скончалась от болезни. К тому времени нашей мамы уже не было в живых, а отец женился на другой женщине, бете. Судьба дочери его мало заботила. Он просто забрал из академии ее скромные пожитки, выгреб с ее личного счета все государственные пособия вместе с единовременной компенсацией за смерть — и забыл о ней.

— И что произошло дальше? — спросил Цзинь Суйчуань.

— Мне было тяжело, но пришлось смириться с утратой, — тихо произнес Ду Синчэнь. — Прах сестры захоронили на муниципальном кладбище рядом с мамой, я каждый год навещал их могилы. Но этой весной случилось нечто из ряда вон выходящее. Мы устроили вечеринку на квартире у Го Тяньмина, и там, листая его электронный фотоальбом, я наткнулся на один снимок. На заднем плане какая-то женщина держала на руках младенца. Ее лицо... оно было точной копией лица моей погибшей сестры.

— Вы заподозрили, что она жива?

Глаза парня повлажнели от подступивших слез.

— Понимаю, это звучит как безумная надежда, но я не мог отмахнуться от этого предчувствия. В детстве я сильно напроказил — опрокинул на себя чайник с кипятком. Сестра рванулась меня спасать и приняла удар на себя. Ожог на ее руке зажил, но оставил после себя редкую отметину — ровное белесое пятно на коже. И точно такое же пятно я отчетливо разглядел на плече женщины со снимка! Позже, когда Го Тяньмин изрядно набрался, я попытался расспросить его об этой фотографии. Спросил, кто она такая и где сделан кадр. Он сквозь пьяный бред буркнул, что знать ее не знает, а снимок сделан здесь, в поместье на озере Свернувшегося Дракона.

— Поняв, что Тяньмин действительно с ней не знаком, я зашел с другой стороны: поинтересовался, не омега ли она. Моя сестра была довольно высокой, и без улавливания феромонов ее запросто можно было принять за бету. Тяньмин ухмыльнулся и ответил, что, разумеется, это омега. А потом добавил... — Синчэнь запнулся, подбирая слова. — Он брезгливо бросил, что от рожавших омег разит какой-то мешаниной запахов, и ему такие не по вкусу. Мол, он предпочитает «чистых, неиспорченных» девочек. Я буквально оцепенел. В трезвом уме Го Тяньмин всегда казался образцовым джентльменом — хоть и радушным, но чрезвычайно скрытным и расчетливым. Я впервые слышал от него настолько гнусные, шовинистические высказывания в адрес омег. Почему моя сестра, официально похороненная много лет назад, оказалась в этом проклятом месте? Чтобы докопаться до истины, я стал набиваться к Тяньмину в друзья. Он как раз искал себе личного секретаря на время после выпуска и в качестве поощрения привез меня сюда «осмотреться». Правда, видел я его только в самый первый день, после чего он словно сквозь землю провалился.

— За эти три дня вы встречали здесь омег? — уточнил Цзинь Суйчуань.

— Ни единой, — Ду Синчэнь покачал головой. — Но я подметил другую странность.

— Какую же?

— У местной прислуги напрочь отсутствует память. Ладно бы один или два человека страдали забывчивостью, спишем на невнимательность. Но я успел пообщаться с добрым десятком слуг, и все они ведут себя как деревянные куклы. У меня сложилось стойкое ощущение, что их мозг

подвергся какому-то медикаментозному или нейробиологическому воздействию.

В голове Цзинь Суйчуаня мгновенно сложились несколько кусочков мозаики.

— Что-нибудь еще привлекло ваше внимание?

— Случайно подслушал разговор одного из гостей, — понизив голос, заговорил Синчэнь. — Он хвастался перед приятелем, что берет только «нетронутых». И обронил фразу, мол, омеги с цветочными ароматами обладают колоссальным репродуктивным потенциалом и почти гарантированно рожают сильных альф. Согласитесь, весьма недвусмысленный намек.

Цзинь Суйчуань молча кивнул, полностью разделяя его выводы.

— Уверен, на этой вилле есть потайные ходы или подземные уровни, которые мне не удалось нащупать, — продолжил изливать душу парень. — Да и здешние гости... Многие из них занимают слишком высокие посты, чтобы просто бесцельно тратить время. Они практически не общаются между собой, смотрят друг на друга волками, держа ухо востро. Это не отдых и не светский раут. У них есть какая-то общая, тайная цель. Здесь определенно происходит нечто зловещее, скрытое от посторонних глаз.

Цзинь Суйчуань посмотрел на задержанного другими глазами.

— Должен признать, вы превзошли мои ожидания. Потрясающая наблюдательность. Если у вас возникнет желание, после защиты диплома я могу лично порекомендовать вашу кандидатуру на службу в Спецотдел.

— Оу, буду весьма признателен, — смущенно улыбнулся Синчэнь.

— Уведи его, — распорядился Цзинь Суйчуань, повернувшись к Лю Юйчжоу. — Содержите пока в одиночной камере.

У Синчэня тут же вытянулось лицо:

— Господин офицер, я ведь выложил вам все как на духу! Разве я не заслужил хоть немного снисхождения?

— Это оно и есть, — отрезал Цзинь Суйчуань. — По крайней мере, там тебя никто не тронет.

В этот момент в наушнике Цзинь Суйчуаня зашумели помехи, и раздался голос Цао Цзяньяня:

— Босс, у нас важные новости.

Прижав пальцем гарнитуру, Цзинь Суйчуань коротко спросил:

— Слушаю.

— Сяо Лин проанализировал и объединил все архитектурные планы поместья на озере Свернувшегося Дракона, — доложил Цао Цзяньян. — Под этим искусственным островом скрываются разветвленные коммуникации и подземный комплекс. Кроме того, он пропустил через алгоритм записи со всех наружных и внутренних камер наблюдения. Машина выявила явные нестыковки в трафике людей. Сяо Лин утверждает, что входы в потайные туннели расположены где-то рядом с бильярдной и в комнатах у самого конца подводного перехода.

Губы Цзинь Суйчуаня расплылись в довольной улыбке.

— Молодчина, Сяо Лин! Значит, мы попали на верный след.

<http://bllate.org/book/20623/2214336>